DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-63-77

Изменение роли мегарегионов в условиях трансформации китайской региональной политики (1999–2020 годы)

М.В. Александрова, В.С. Коханова

Аннотация. На основе китайских первоисточников – текстов докладов председателей КНР на съездах КПК, пятилетних планов, а также подзаконных актов, имеющих отношение к заявленной теме, авторы рассматривают, как менялось место мегарегионов в экономической политике государства.

В статье освещены не только позитивные сдвиги в данном направлении, но и проблемные аспекты. Так, например, крупномасштабная региональная политика не учитывает различий внутри каждой территории, в то время как дифференциация мегарегионов продолжает усиливаться.

***Ключевые слова*:** возрождение старой промышленной базы, «поддерживающие пояса», экономический пояс р. Янцзы, новая система региональной координации и развития, архитектоника, ресурсные города, госпредприятия.

***Авторы*:** *Александрова Мария Викторовна*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru; *Коханова Виталия Станиславовна*, магистр Института Азии и Африки МГУ им. Ломоносова (адрес: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11). E-mail: vitalia.fish@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

***Для цитирования*:** Александрова М.В., Коханова В.С. Изменение роли мегарегионов в условиях трансформации китайской региональной политики (1999–2020 годы) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 1. С. 63–77. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-63-77

Changing of the megaregions' role during the Chinese regional policy transformation (1999–2020)

M.V. Alexandrova, V.S. Kokhanova

Abstract. Basing on the Chinese primary sources, the Chinese presidents' reports at the CPC congresses, five-year plans and some bylaws related to the stated topic the Authors consider the shift of the megaregions place in the economic state policy.

The article highlights not only positive developments in this direction but problematic aspects as well. For example a large-scale regional policy ignores the differences within each territory, so the differentiation of megaregions increases.

***Keywords*:** revitalizing the old industrial base, "support belts", Yangtze River Economic Belt, New Coordinated Regional Development Mechanisms, resource-based cities, state-owned enterprises.

***Authors*:** *Alexandrova Maria V.*, PhD (Economics), Leading Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). E-mail: alexandrova@ifes-ras.ru; *Kokhanova Vitaliya S.*, Master of Arts, Institute of Asian and African Studie,s Moscow State University (address: 11, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation).E-mail: vitalia.fish@mail.ru

***Conflict of interests*.** The authors declares the absence of the conflict of interests.

***For citation*:** Alexandrova M.V., Kokhanova V.S. (2021). Izmenenie roli megaregionov v usloviyah transformacii kitajskoj regional'noj politiki (1999–2020 gody) [Changing of the megaregions' role during the Chinese regional policy transformation (1999–2020)], Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics], 2021, 1: 63–77. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-63-77

Региональная экономическая политика КНР отличается от общенациональной пространственным охватом и представляет собой сложный синтезированный процесс. Логика её развития заключается в том, что китайское правительство на основе анализа динамических изменений во внутренней и международной экономической ситуации выбирает соответствующие национальные стратегии для руководства экономическим и социальным строительством того или иного мегарегиона.

К концу 90-х гг. XX в. региональный разрыв, вызванный несбалансированным развитием мегарегионов, уже невозможно было не замечать. Постепенно территориальная дифференциация становится одним из главных препятствий на пути устойчивого экономического развития страны [Zhu Ling, He Wei].

***Таблица 1*.** Доля мегарегионов в ВВП КНР

Регион	**1952 г.**	**1978 г.**	**2010 г.**	**2019 г.**
Восточный	41,8	43,5	53,1	51,9
Центральный	23,7	21,6	19,7	22,2
Западный	20,7	20,9	18,6	20,8
Северо-Восточный	13,8	14,0	8,6	5,1

Источник: URL: https://www.yicai.com/news/100231938.html (дата обращения: 12.03.2021).

В сентябре 1999 г. на Четвёртом пленуме ЦК КПК 15-го созыва была официально выдвинута *Программа развития западных районов* 西部大开发战略, а в октябре 2000 г. Госсовет КНР принял «Уведомление Госсовета КНР о реализации мер по развитию западных районов» [КНР: экономика регионов]. Эти документы стали базисом для целого пакета государственных программ и стратегий, регулирующих развитие четырёх мегарегионов.

Уточним значение понятия «мегарегион». В китайских официальных документах и научных источниках традиционно используется формулировка 四大板, что дословно можно перевести как «четыре плиты». Мы полагаем, что для экономических единиц подобного территориального охвата целесообразно использовать термин «мегарегион», который в парадигме российской и советской экономгеографии наиболее близок к понятию «экономический район». Для исследования была выбрана следующая база первоисточников: доклады председателей КНР на съездах КПК, тексты пятилетних планов, доклады о

выполнении планов экономического и социального развития КНР, а также ряд подзаконных актов, имеющих отношение к рассматриваемой теме.

***Таблица 2*.** Основные этапы китайской региональной политики и её наполнение

Этап политики неравномерного развития экономики регионов (1978–1999 гг.)	**Этап политики координированного развития экономики регионов (2000–2011 гг.)**	**Этап политики качественного развития экономики регионов (2012–2019 гг.)**
• Политика реформ и открытости • Бюджетно-налоговая децентрализация • Политика опережающего развития приморских восточных регионов • Особые экономические зоны	• Программа возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая • Программа подъёма центральных регионов Китая • Программа опережающего развития восточных регионов Китая • Программа освоения западных регионов Китая	• Инициатива «Один пояс, один путь» • Скоординированное развитие региона «Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй» • Стратегия развития экономического пояса р. Янцзы • Стратегия развития региона «Большого залива» (Гуандун – Гонконг – Макао) • Стратегия развития и интеграция района дельты р. Янцзы • Стратегия экологической защиты и качественного развития зоны бассейна р. Хуанхэ • Стратегия развития основных функциональных регионов • Стратегия возрождения деревни

Источник: [Liu Binglian, Zhu Junfeng, Zhou Yulong].

Впервые о четырёх мегарегионах было заявлено в докладе Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК (2002 г.). Из текста следует, что руководство КНР в 10-й пятилетке (2001–2005 гг.) планировало сконцентрировать внимание на развитии западных регионов страны, которым в докладе отводилось главное место[1].

Программа развития западных регионов включала в себя следующие направления:

- инфраструктурное и экологическое строительство;
- усиление специфических лидирующих производств и освоение приоритетных зон;
- развитие науки, техники и образования, подготовка специалистов разных профилей;
- инвестирование и создание иных финансовых механизмов при поддержке государства;
- улучшение инвестиционной среды для привлечения зарубежного капитала.

[1] Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК. URL: http://russian.peopledaily.com.cn/31857/66995/66996/4521742.html (дата обращения: 23.12.2020).

Второе по значимости место в докладе было отдано *центральному Китаю*, где планировалось осуществить следующие мероприятия:

- провести структурное урегулирование экономики;
- перевести аграрный сектор на промышленные начала;
- стимулировать «новые точки роста» региональной экономики;
- ускорять процесс индустриализации и урбанизации.

Если сравнивать мероприятия, которые должны были проводиться в западном и центральном Китае, то для второго характерна недостаточно глубокая проработка темы.

По поводу восточных регионов также были высказаны некоторые соображения, которые были логическим продолжением региональной политики 1980–1990-х гг., а именно:

- ускорить модернизацию структуры производства;
- развивать современное сельское хозяйство;
- расширить производство с применением новых высоких технологий и развёртывать перерабатывающие отрасли промышленности с высокой добавленной стоимостью;
- обеспечить дальнейшее развитие экономики, ориентированной на внешний рынок;
- поощрять СЭЗ и район Пудун, которые должны находиться в «авангарде» системных инноваций.

Крайне важно, что в рассматриваемом докладе Цзян Цзэминя впервые за 20 лет реформ был выделен *Северо-Восточный Китай* (далее – Дунбэй). В речи отмечалось, что государство должно помогать северо-восточному региону и другим старым промышленным базам ускорить их урегулирование и реформирование; поддерживать развитие непрерывного производства, прежде всего в ресурсодобывающих моногородах и районах; способствовать ускоренному развитию старых революционных баз и районов проживания нацменьшинств; увеличить государственную поддержку главным житницам страны[2].

Завершая раздел о региональном развитии, Председатель КНР отметил необходимость «усиливать экономический обмен и сотрудничество между восточными, центральными и западными регионами, обеспечивать при этом взаимодополнение имеющимися преимуществами и совместное развитие, создавать экономические зоны и пояса с собственной спецификой»[3].

В связи с этим следует упомянуть о появившихся в 9-й пятилетке (1996–2000 гг.) семи функциональных районах и трёх экономических кольцах (дельты рек Янцзы и Чжуцзян и экономического кольца районов, прилегающих к Бохайскому заливу, и др.). Данные территориальные образования, необходимые для укрепления связей между мегарегионами, должны были стать дополнительными механизмами поддержки глубинных отстающих провинций со стороны развитых районов приморья, но более детально этот вопрос был проработан лишь на XIX съезде КПК.

В период 10-го пятилетнего плана (2001–2005 гг.) были приняты две важные региональные программы: *Стратегия возрождения старой промышленной базы Северо-Востока Китая* 东北等老工业基地振兴战略 в 2003 г. и *Политика подъёма центральных районов* 中部崛起战略 в 2004 г. Этот факт позволил сократить содержательную часть регионального раздела доклада Председателя КНР на XVII съезде КПК. Важно проследить,

[2] Там же.
[3] Там же.

как изменились акценты в его выступлении. Так, если на XVI съезде для каждого региона были детально прописаны направления развития, то в речи на XVII съезде всё свелось к одному скромному предложению о четырёх мегарегионах страны: «требуется продолжать реализацию общей стратегии регионального развития, углублять масштабное освоение западных регионов страны, всесторонне возрождать северо-восточную и другие старые промышленные базы, всемерно способствовать подъёму центральных регионов, активно поддерживать опережающее развитие восточных регионов»[4].

Необходимо остановиться на последовательности перечисления регионов в тексте, а именно закономерном перемещении Северо-Востока на второе место. В 10-ю пятилетку правительство КНР приняло ряд важных документов по проведению политики возрождения Дунбэя, при Госсовете КНР была создана Канцелярия руководящей группы по регулированию и возрождению старых промышленных баз на Северо-Востоке КНР [Александрова М.В. Политика возрождения…]. Из текста доклада следует, что государство планировало «наращивать интенсивность поддержки развития бывших революционных опорных баз, национальных, окраинных и бедных районов, оказывать помощь районам с иссякшими ресурсами в проведении экономических преобразований». Это может быть отнесено как к Дунбэю, так и центральному и западному Китаю. Следовательно, за исключением восточной территории три мегарегиона страны зависели от государственной поддержки и помощи[5].

Исследуя тексты докладов председателей КНР, можно проследить некую закономерность расстановки мегарегионов. По всей видимости, их ранжируют по степени трудноразрешимости имеющихся проблем: на первое место ставят самый «тяжёлый», на четвёртое – наиболее благополучный, с наименьшим числом неоднозначных экономических и прочих трудностей.

На XVII съезде вновь были упомянуты экономические кольца и пояса: «следуя законам рыночной экономики, необходимо “прорывать” границы административно-территориального деления и формировать экономические кольца и пояса, обладающие огромной стимулирующей силой и тесными связями»[6].

Начиная с 2010-х гг. региональное экономическое районирование КНР становится всё более «многослойным», а региональная политика усложняется. Если ранее базовые пятилетние программы создавались лишь для мегарегионов, то с 11-й пятилетки всё бо́льшую значимость начали получать планы региональных образований типа поясов, колец и др.

Мировой кризис 2008 г. несколько дестабилизировал экономическую ситуацию ранее «успешного» восточного региона КНР, что, по всей видимости, ускорило появление *Стратегии опережающего развития восточных районов* 东部率先发展战略. В результате за период 1999–2008 гг. для четырёх мегарегионов КНР были приняты программы или стратегии развития на ближайшие десятилетия. Региональные стратегические цели Китая сместились от приоритета экономической эффективности к координированному развитию регионов КНР [An Shuwei].

[4] Доклад Ху Цзиньтао на 17-м съезде КПК (полный текст). URL : http://russian.people.com.cn/31521/6290221.html (дата обращения: 24.12.2020).

[5] Там же.

[6] Там же.

В период между XVI и XVIII съездами (2002–2012 гг.) была проведена главная работа по выявлению «узких мест» и проработке основных направлений региональной экономической политики страны. Это было необходимо, поскольку в 2004 г. региональный разрыв достиг «точки кипения»: соотношение ВВП на душу населения между восточным, северо-восточным, центральным и западным участками страны – составляло 1 : 0,70 : 0,44 : 0,37. В результате целенаправленной политики и адресной помощи от государства в период 11-й пятилетки удалось снизить данное напряжение, и к концу 2012 г. пропорция была представлена цифрами: 1 : 0,80 : 0,56 : 0,54[7].

К XVIII съезду КПК была чётко прописана стратегическая формула регионального экономического развития КНР – «развитие Запада, возрождение Северо-Востока, подъём Центра, опережающий Восток» 西部大开发、东北振兴、中部崛起、东部率先. От съезда к съезду детализация экономической политики в отношении мегарегионов в тексте доклада Председателя КНР всё более сокращалась. Если текст доклада Цзян Цзэминя на XVI съезде содержал 522 иероглифа, то на XVIII съезде Ху Цзиньтао «уложился» в 112 иероглифов.

Итак, выступление Председателя КНР подразумевало, что в ходе 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) продолжится развитие политики экономического районирования, разработанной для четырёх макрорегионов, а также продвижение большей помощи бедствующим территориям, районам проживания национальных меньшинств, приграничным зонам, старым революционным базам. В то же время требовалось единое регулирование рационального использования территорий, дифференцированное управление регионами, а также создание эффективных координационных механизмов [Wang Yeqiang, Wei Huokai].

Обновлённая стратегия экономического развития регионов 12-го пятилетнего плана принесла определённые результаты:

1) наблюдался высокий темп прироста ВРП центрального и западного мегарегионов, рост инвестиций в недвижимость, темп роста этих показателей в среднем был выше, чем на востоке страны – в 2011–2013 гг. среднегодовой рост инвестиций в недвижимость в западных регионах составил 20,86 %, в центральных – 18,91 %, в то время как в восточных – 15,63 %;

2) увеличилась финансовая поддержка старых революционных баз, районов проживания национальных меньшинств, приграничных и бедных районов – в 2011 г. общая сумма инвестиций в эти участки страны составила 37 млрд юаней, в 2012 г.– 55,9 млрд, в 2013 г.– 62,3 млрд, в 2014 г.– 69,7 млрд соответственно, среднегодовой темп прироста за этот период составил 17,2 % [Wang Yeqiang, Wei Huokai].

Несмотря на позитивные сдвиги, сохранялись трудноразрешимые вопросы:

- абсолютная разница в развитии регионов по-прежнему росла;
- межрегиональная интеграция не была активной и эффективной;
- не удалось обеспечить уровень средней зажиточности в местах проживания национальных меньшинств и в бедных районах;
- суммы региональных компенсаций уменьшились, замедлилось создание основных функциональных регионов;
- различия в развитии отдельных территорий внутри мегарегионов усилились, особенно в приграничных районах, которые долгое время оставались без должного внимания со стороны властей.

[7] URL: http://www.tuanjiewang.cn/2020-04/17/content_8872093.htm (дата обращения: 11.01.2021). (In Chinese).

В преддверии XIX съезда КПК (2017 г.) и принятия 13-го пятилетнего плана (2016–2020 гг.) акценты сместились ещё больше: если ранее мегарегионы были основными стратегическими единицами в региональном экономическом развитии КНР, то в ходе 13-й пятилетки на первый план вышла реализация «трёх стратегий» или «поддерживающих поясов»: инициативы «Один пояс, один путь», программы совместного развития региона Пекина – Тяньцзиня – Хэбэя, развития Экономического пояса р. Янцзы.

13-й пятилетний план социально-экономического развития КНР отличается глубокой и детальной проработкой регионального раздела. На первое место поставлены не четыре мегарегиона, а три «поддерживающих пояса». Первым посвящена гл. 37 «Углубление реализации общей стратегии регионального развития», в начале которой отмечается, что «следует совершенствовать механизмы регионального развития, способствовать гармоничному и скоординированному взаимодействию регионов и сокращению диспропорций между ними»[8]. В гл. 40 «Поддержка развития районов особого типа» довольно расплывчато сказано о направлениях развития мегарегионов. Можно предположить, что столь витиеватая схема описания региональной экономической политики связана непосредственно с движением денежных средств под ту или иною целевую программу. Таким образом, регион, не получивший от государства финансы по прямому назначению, может «попытать счастье» как район «особого типа».

Мы считаем крайне важным, как в научном, так и в практическом плане, рассмотреть особенности составления подобных пятилетних планов, поскольку многие региональные проблемы в КНР и РФ сходны.

Развитие *западных районов* в рамках 13-го плана, как и в предыдущие две пятилетки, продолжало оставаться приоритетом для регионального развития КНР, но теперь этот мегарегион не мыслился без поддержки в виде инициативы «Один пояс, один путь». Для её реализации требовалось осуществить крупные инфраструктурные проекты, призванные обеспечивать связи с внешним миром, улучшить доступ к отсталым и труднодоступным районам мегарегиона. Данная задача во многом перекликается с теми, которые поставлены перед местами проживания нацменьшинств и приграничными территориями. Среди направлений экономики, на которые регион «должен сделать ставку»: переработка экологически чистой сельхозпродукции, культурно-ознакомительный туризм, создание новых образцово-показательных зон для трансферта производственных объектов из восточных провинций, развитие индустриальных кластеров. В ресурсообеспеченных районах, а также в частях страны с высокой экологической ёмкостью[9] рекомендовалось углубить степень переработки сырья и б*о*льшую его часть перерабатывать именно в местах добычи. Планировалось улучшить финансирование западной зоны КНР и для этой цели создать долгосрочные каналы финансирования, прежде всего, за счёт наращивания объёма трансфертных платежей и государственных инвестиций.

В упомянутой гл. 40 сказано, что «необходимо создавать больше новых экспериментальных зон для проведения политики реформ и открытости в приграничных районах страны, развивать в них взаимосвязанную и разветвлённую инфраструктуру, ускорить строительство транспортных магистралей, связывающих эти районы с соседними

[8] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 31.01.2021). (In Chinese).

[9] Экологическая ёмкость территории определяется как мера максимального техногенного воздействия [Денисенко].

странами. СУАР должен стать окном на Запад для взаимодействия со странами Центральной Азии и Ближнего Востока»[10].

Как и в предыдущую пятилетку, *Северо-Восток* и вся старая промышленная база были объединены в одном разделе, хотя речь идёт о трёх провинциях и восточной части АРВМ. Несмотря на усилия китайской стороны, политика возрождения не принесла желаемых результатов, что следует из задач, которые ставились на новую пятилетку. Так, отмечалось, что для реализации программы необходимо ускорить рыночные реформы, внедрить рыночные механизмы, проводить структурные преобразования, особенно в промышленности. Для этого требуется увеличить помощь мегарегиону, что «возбудит эндогенные процессы» и повысит его конкурентоспособность. Также крайне важно улучшить условия предпринимательской деятельности, ускорить развитие частного сектора экономики. Чтобы экономика региона стала жизнеспособной, требуется «углублять и продвигать реформу государственных предприятий, основанных на национальном капитале, ускоренно разрешать вопросы масштабного трудоустройства в них», т. е. одной из главных проблем мегарегиона были госпредприятия[11]. Кроме того, нужно ускорить модернизацию сельского хозяйства, содействовать повышению качества и эффективности традиционных для этих регионов отраслей производства, создавать демонстрационные зоны для трансформации и модернизации (структурных преобразований) промышленности, а также способствовать созданию баз, которые будут специализироваться на выпуске современных машин и оборудования.

Всё более сложным становится положение моногородов Дунбэя. В связи с этим подчёркнута необходимость всячески содействовать трансформации модели экономического развития ресурсоориентированных городов. Так, в гл. 40 параграфа 4 отмечалось, что в районах с истощёнными природными ресурсами и неэффективным производством необходимо развивать альтернативные отрасли, а в ресурсодобывающих зонах – осуществлять трансформацию и внедрять инновации, проводить структурные преобразования в старых промышленных зонах, горнодобывающих районах, зонах угледобычи с проседающим грунтом, а также ускорить модернизацию стагнирующих старых промышленных городов, усовершенствовать механизмы по перераспределению производственных мощностей в тех районах, где они избыточны[12]. Перечисленные направления пятилетнего плана для Дунбэя формируют тяжёлое впечатление: убыточные госпредприятия с низкоэффективным производством, моногорода с истощёнными запасами природных ресурсов, экологические проблемы в виде проседания грунтов, отсталое сельское хозяйство, проблемы с трудоустройством населения и др.

Большое внимание уделяется внешнеэкономической открытости Дунбэя, что пересекается с идеями гл. 40, где сказано, как предполагается поддержать Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин и АР Внутреннюю Монголию, где будут построены важные «окна открытости» в северном направлении. К слову, именно этот мегарегион должен стать «центральным узлом» регионального сотрудничества СВА. Здесь вновь фигурирует идея о создании пилотной зоны открытости Чанцзиту (Чанчунь – Цзилинь – Тумэньцзян)[13] [Александрова М.В. Торгово-экономические отношения].

[10] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (дата обращения: 31.01.2021). (In Chinese).
[11] Там же.
[12] Там же.
[13] Там же.

В отношении *центрального мегарегиона* проскальзывает какая-то неопределённость. Так, указывается, что необходимо разработать и реализовать план по его подъёму в соответствии с условиями нового времени и совершенствовать политику его поддержки, т. е. спустя 13 лет после принятия политики усиления центральных районов снова «что-то идёт не так». Предполагалось, что именно в 13-ю пятилетку начнёт функционировать механизм, способствующий органической интеграции урбанизации, индустриализации региона, в результате чего тот станет важной стратегической зоной поддержки для страны. Судя по тексту плана, центральный Китай вследствие своего особого экономико-географического положения может соединить все регионы страны посредством современной трёхмерной транспортной системы, которой планировалось покрыть регион как в широтном, так и меридиональном направлениях. В документе особый упор сделан на культивировании «полюсов роста» в виде городских кластеров и региональных агломераций вдоль р. Янцзы. В этом направлении развитие мегарегиона пересекается с идеями «Программы развития Экономического пояса р. Янцзы» [Александрова, Татуева].

Восточным регионам также необходимо оказывать поддержку, чтобы они и далее играли ведущую роль в развитии экономики КНР, что будет способствовать росту экономики соседних территорий. Главная роль в развитии приморского пояса отводится инновациям, которые должны превратить восточный мегарегион в площадку для генерации новый идей. Хотя восток страны весь «пронизан» международной кооперацией, в плане подчёркивалась необходимость ускорить создание экономической системы всесторонней открытости, чтобы эта территория могла полноценно участвовать в международном сотрудничестве и конкуренции.

Немаловажной остаётся и внутренняя кооперация. К примеру, намечалось создать открытую площадку для развития инноваций и проведения реформ в районе дельты р. Чжуцзян, планировалось строительство центра технологических и промышленных инноваций в Шэньчжэне, расширение сотрудничества с экономическим районом дельты р. Чжуцзян, развитие экономического пояса Чжуцзян – Сицзян.

Из приведённых выдержек 13-го пятилетнего плана можно сделать очевидный вывод о том, что региональная политика КНР становилась всё более сложной и, хотя мегарегионы продолжали оставаться важными экономическими единицами, для их полноценного функционирования и кооперирования были подключены дополнительные механизмы в виде «поддерживающих поясов» и «сложных территорий». Данные новаторства были связаны с приходом к власти в КНР энергичных руководителей молодого поколения, которые придали новый импульс региональному развитию.

Таким образом, при соблюдении преемственности акценты в региональной экономической политике изменились. Если на XVI–XVIII съездах доклады начинались с перечисления мегарегионов, то на XIX съезде Председатель КНР, используя второе предложение доклада Ху Цзиньтао на XVIII съезде, начинает с призыва «активизировать усилия по поддержке ускоренного развития старых революционных опорных баз, национальных, окраинных и бедных районов». Иными словами, упомянутые регионы выходят на первый план. Лишь после этого спикер переходит к мегарегионам.

Здесь произошла трансформация подходов: при сохранившейся последовательности перечисления регионов в докладе на XIX съезде были предложены способы, хотя и общие, для реализации этих стратегий:

- усиливать меры по формированию новой архитектоники масштабного освоения Запада;
- путём углубления реформ ускорять возрождение северо-восточной и других старых промышленных баз;
- через выявление преимуществ осуществлять подъём центрального региона;
- за счёт инноваций содействовать опережающему оптимизационному развитию восточного региона[14].

Всё это требуется, чтобы «создать новый, более эффективный механизм согласованного развития регионов», т. е. руководство страны на столь высоком уровне говорит о том, что развитие регионов не синхронизировано, существуют очевидные недоработки[15].

На XIX съезде подтвердилась расстановка сил на карте экономического районирования КНР, которая была озвучена ещё в 2015 г., – «четыре макроплиты» (макрорегиона) + три поддерживающих пояса[16].

Спустя год, в ноябре 2018 г., ЦК КПК и Госсовет КНР принимают новый, крайне важный документ, направленный на качественное углубление скоординированной политики регионов, – «Мнение о построении более эффективной новой системы региональной координации и развития» 关于建立更加有效的区域协调发展新机制的意见[17]. В нём сформулированы основные задачи на ближайший период по продвижению государственной стратегии комплексного развития регионов, оптимизации механизмов рыночной интеграции, выплат межрегиональных компенсаций и субсидий, обеспечению равного доступа к общественным услугам и др.

Особое внимание в документе уделено «поддерживающим поясам», которые, проходя сквозь мегарегионы, должны сглаживать региональные диспропорции. Главный из них – «Один пояс, один путь» – укрепит взаимосвязь основной инфраструктуры в рамках международного экономического сотрудничества и поможет создать современную модель регионального развития, а также согласовать новую схему взаимоотношений Востока – Центра – Запада, Севера – Юга. Важным гармонизирующим звеном, способным координировать развитие сразу трёх мегарегионов (восточного, центрального и западного), должен стать Экономический пояс р. Янцзы.

Один из разделов «Мнений» посвящён дифференцированной региональной политике. Выше в статье при рассмотрении направлений развития каждого из мегарегионов мы видели, что существуют неодинаковые проблемы и «узкие места», поэтому дифференциация всегда присутствовала, но в настоящем документе она выпукло обозначена. Так, указывается, что «при реализации региональной политики необходимо учитывать региональные особенности и в полной мере использовать все имеющиеся сравнительные преимущества, также требуется повысить уровень целенаправленности и эффективности политики в сфере финансов, промышленности, земельных ресурсов, защиты окружающей среды и подбора кадров»[18]. В сфере финансов государственные инвестиции и специальные трансферты из центрального

[14] Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 13.02.2021).

[15] Там же.

[16] URL: http://theory.people.com.cn/n/2015/0412/c49150-26831092.html (дата обращения: 12.02.2021). (In Chinese).

[17] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 15.01.2021). (In Chinese).

[18] Там же.

бюджета по-прежнему в большем количестве выделяются в основном для слаборазвитых районов Запада и Центра и регионов старой промышленной базы Северо-Востока Китая. В связи с ухудшением экономической ситуации во многих удалённых регионах происходит отток населения и, прежде всего, молодых высококвалифицированных кадров. С периода XIX съезда эта проблема ещё более актуализировалась. В анализируемом документе она также попала в фокус внимания. В нём отмечается, что должна быть определена преференциальная политика и назначены льготы для высококвалифицированных кадров, которые будут переезжать в центральные, западные, северо-восточные регионы, особенно – в наиболее бедные районы для дальнейшей трудовой деятельности. Кроме того, необходимо оказать помощь местным правительствам в разработке специальной региональной политики по привлечению необходимых кадров, как из других районов Китая, так и из-за рубежа[19].

13-я пятилетка оказалась непростым периодом для КНР в целом и отдельных его регионов в частности. Тем не менее без учёта результатов 2020 г. можно отметить и некоторые успехи страны в осуществлении региональной экономической политики. Устойчиво высокая доля восточного региона стала возможной благодаря увеличению инвестиций в технологические инновации и ускорению промышленной трансформации и модернизации. В центральном регионе улучшилась инфраструктурная обстановка, был осуществлён промышленный трансфер. Интенсивно реализовывался новый этап масштабного освоения Запада, началось строительство особо важных объектов в сфере инфраструктуры и энергетики. Удовлетворительных результатов не удалось достичь только в Дунбэе. Его отставание от остальных мегарегионов лишь усугубит ситуация с убыточными госпредприятиями, ресурсными городами и оттоком населения.

В октябре 2020 г. в Пекине состоялся Пятый пленум ЦК КПК 19-го созыва. На нём было предложено содействовать скоординированному региональному развитию. Подчёркивалось, что проблема неравномерности и недостаточности развития в КНР всё ещё актуальна. Решение задач в ключевых сферах и в звеньях реформирования по-прежнему затруднено. Инновационный потенциал не соответствует требованиям высококачественного развития, фундамент сельского хозяйства не совсем прочен, разница в региональном развитии и распределении доходов в городах и сельской местности велика[20].

Также на пленуме был озвучен важный программный документ «Рекомендации ЦК КПК относительно разработки 14-го пятилетнего плана социально-экономического развития (2021–2025 гг.) и перспективных целей к 2035 году»[21]. В «Рекомендациях» имеется раздел, посвящённый оптимизации территориального пространственного размещения, содействию скоординированного регионального развития.

В чём же оно заключается и каковы его приоритеты? Мегарегионы продолжают занимать ведущую позицию, но впервые после 11-й пятилетки вместо простых формулировок – поддерживать, способствовать и др. – смыслы сильно расширились: способствовать формированию ***новой архитектоники*** освоения западных регионов, стимулировать ***новые прорывы*** в возрождении Северо-Востока Китая, содействовать ***ускоренному*** подъёму центрального региона и ***поощрять продвижение ускоренной***

[19] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2018-11/29/content_5344537.htm (дата обращения: 27.12.2020). (In Chinese).

[20] Коммюнике Пятого пленума ЦК КПК 19-го созыва. URL: http://ru.china-embassy.org/rus/ggl/t1832267.htm (дата обращения: 12.02.2021).

[21] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-11/03/content_5556991.htm (дата обращения: 15.01.2021). (In Chinese).

модернизации восточного региона. Коренным образом изменилась концепция для восточного Китая: ни о каком «опережающем развитии» нет и речи, нужно всё оперативно модернизировать, при том, что приморские районы считались самыми развитыми в стране. Вторую позицию занимают т. н. трудные районы, которые, как отмечалось выше, являются дополнительными путями трансфертов в проблемные части мегарегионов. Только третье место занимают «поддерживающие пояса» (Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, Экономический пояс р. Янцзы) и основные функциональные районы (регион «Большого залива»), где будут создаваться «инновационные платформы и новые полюса роста» [Кручинина].

Несмотря на усилия руководства КНР по смягчению региональных диспропорций, ситуация за последние 18–20 лет усложнилась. Если рассмотреть абсолютные значения ВРП, то в 2000 г. соотношение этих показателей для восточного, северо-восточного, центрального и западного экономических регионов составляло 1 : 0,8 : 0,49 : 0,41. К 2010 г. цифры изменились: 1 : 0,75 : 0,52 : 0,49, а к 2018 г. пропорция выглядела так: 1 : 0,58 : 0,58 : 0,53. Это наглядно демонстрирует отставание северо-восточных, центральных и западных регионов от восточного Китая. Комплексный анализ этих данных позволил китайским экономистам предположить, что в ближайшие 10–15 лет неравномерное развитие регионов перерастёт в диспропорции между двумя крупными гигарегионами. Один из них включает в себя восточные, центральные и юго-западные провинции, а второй состоит из северо-восточных и северо-западных территорий Китая. При этом относительный и абсолютный разрыв между их показателями ВВП будет только возрастать [Jin Fengjun].

Несмотря на положительные сдвиги, пока рано говорить о высокой эффективности китайской региональной политики, поскольку её результаты противоречивы. К тому же её крупномасштабность не учитывает различий внутри каждого мегарегиона (к примеру, в состав западного Китая входит 12 административных единиц, он охватывает 71,7 % площади страны, где проживает 27 % населения – многонационального и многоконфессионального). Кроме того, углубляется дифференциация мегарегионов. В последние годы в региональном развитии КНР возник новый феномен – «дифференциация юга и севера». Его суть отражается в формулировке – «юг быстрый, север медленный, юг поднимается, а север опускается»[Liu Yingjie]. Для восточного и юго-восточного Китая выбрана инновационная модель развития. Дунбэй и часть северных провинций не могут осуществить реформу убыточных госпредприятий и решить вопрос с ресурсными моногородами, где работают десятки миллионов людей. Это только малая часть проблем, с которыми мегарегионы входят в 14-ю пятилетку.

На начало 2021 г. региональная экономическая политика включала в себя сложный и многоуровневый механизм стратегий, который выглядел следующим образом.

Комплексная стратегия регионального развития называется «4–3–2–1», она включает в себя стратегии развития четырёх мегарегионов, трёх крупнейших городских агломераций, двух больших экономических поясов («поддерживающих поясов») и инициативу «Один пояс, один путь». Таким образом, на основе программы освоения западных регионов, возрождения северо-восточных регионов, подъёма центральных регионов и опережающего развития восточных регионов Китая в дальнейшем планируется осуществлять стратегию координированного развития столичного региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй, района дельты р. Янцзы и «Большого залива», а также развивать зону экономического пояса р. Янцзы, охранять и обеспечивать качественное развитие территории бассейна р. Хуанхэ (порядок

перечисления соответствует значимости территорий), разрабатывать международный проект «Один пояс, один путь», направленный на расширение открытости Китая для внешнего взаимодействия. Все эти стратегии и программы формируют некий каркас регионального развития Китая, который имеет большое значение для подъёма всей китайской экономики [Liu Yingjie].

В заключение следует отметить, что за минувшие 20 лет китайская региональная экономическая политика прошла два этапа – координированного и качественного развития экономики регионов. В результате наметилась более глубокая детализация и проработка их проблем. Так, если в 11–12 пятилетках всё сводилось к мегарегионам и каждый из них был отдельной стратегической единицей без тесной связи с окружающим миром, то уже в ходе 13-го пятилетнего плана посредством «поддерживающих поясов» и «районов особого типа» создаётся новая модель взаимного влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александрова М.В. Политика возрождения старой промышленной базы Северо-Восточного Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 86–94.

Александрова М.В. Торгово-экономические отношения провинции Цзилинь с Россией и план Чанцзиту // Китай в мировой и региональной политике. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 294–321.

Александрова М.В., Коханова В.С. Особенности экономического районирования в КНР (1949–1990 годы) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 4. С. 6–20. DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10021

Александрова М.В., Татуева О.А. Особенности развития Экономического пояса реки Янцзы //Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 59–70.

Александрова М.В., Хань Сюэ. Формирование экономического региона Пекин – Тяньцзинь – Хэбэй // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 5(2). С. 24–30.

Денисенко Т.В. Экологическая ёмкость территории: принципы оценки и анализ результатов // Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск). 2005. Т. 7. С. 206–210.

КНР: экономика регионов / Отв. Ред. А.В. Островский / Сост. П.Б. Каменнов: Институт Дальнего Востока. М.: ООО «Издательство МБА», 2015.

Кручинина Д. Этапы формирования «Золотого треугольника» Янцзы // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 5. С. 53–64.

REFERENCES

Aleksandrova M.V. (2015). Politika vozrozhdeniya staroy promyshlennoy bazy Severo-Vostochnogo Kitaya [The policy of reviving the old industrial base in Northeast China], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 3: 86–94. (In Russian).

Aleksandrova M.V. (2012). Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya provincii Czilin' s Rossiey i plan Chanczitu [Jilin province's trade-economic relations with Russia and Changjitu plan], *Kitay v mirovoy i regional'noy politike* [*China in World and Regional Politics. History and Modernity*], Moscow, IFES RAS: 294–321. (In Russian).

Alexandrova M.V., Kokhanova V.S. (2020). Osobennosti ekonomicheskogo rayonirovaniya v KNR (1949–1990 gody) [Specifics of the economic zonation in the PRC (1949–1990)],

Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [*East Asia: Facts and Analytics*], 4: 6–20. (In Russian). DOI: 10.24411/2686-7702-2020-10021

Aleksandrova M.V., Tatueva O.A. (2019). Osobennosti razvitiya Ekonomicheskogo poyasa reki Yanczy [Features of the development of the Yangze river economic zone], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 6: 59–70. (In Russian).

Aleksandrova M.V., Han Xue. (2019). Formirovanie ekonomicheskogo regiona Pekin – Tyan'czin' – Hebej [Formation of the Beijing – Tianjin – Hebei economic region], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5(2): 24–30.(In Russian).

Denisenko T.V (2005). Ekologicheskaya emkost' territorii: principy ocenki i analiz rezul'tatov [Ecological Carrying Capacity of the territory: assessment principals and outcome analysis], *Siberian State University of Geosystems and Technologies*, vol. 7: 206–210. (In Russian).

KNR: ekonomika regionov [The economy of the regions in China], Moscow, Institute of Far Eastern Studies, MBA Publishers, 2015, 301 p. (In Russian).

Kruchinina D.V. (2013). Etapy formirovaniya "Zolotogo treugol'nika" Yanczy [The formation stagesof the Yangtze River "Gold Triangle"], *Problemy Dal'nego Vostoka*, 5: 53–64. (In Russian).

***

An Shuwei. (2018). Gaige kaifa 40 nian yilai woguo quyu jingji fazhan yanbian yu geju chong su [The Evolution and Structural Reshaping of Chinese Regional Economic Development since China's Reform and Opening Up for 40 Years], Shanxi, *Renwen zazhi* [*The Journal of Humanities*], 6: 1–10. (In Chinese).

Jin Fengjun. (2020). Youhua guotu kongjian buju, tuijin quyu xietiao fazhan [Optimizing the country's zoning structure and promoting coordinated regional development], Shandong, *Dazhong ribao* [*Dazhong daily*], 25.11.2020. (In Chinese).

Liu Binglian, Zhu Junfeng, Zhou Yulong. (2020). Zhongguo quyu jingji lilun yanjin yu weilai zhanwang [The Evolution of China's Regional Economic Theory and Its Future Prospects], Beijing, *Guanli shijie* [*Management World*], 2: 182–194. (In Chinese).

Liu Yingjie. (2021). Zhongguo de quyu fazhan zhanlue he quyu zhengce [China's Regional Development Strategy and Regional Policy], Hehan, *Quyu jingji pinglun* [*Regional economic review*], 1: 10–13. (In Chinese).

Quyu jingji zhengce [Regional Economic Policy], editor-in-chief Zhang Lijun. Beijing, Zhongyang min zu daxuechu banshe [Central University for Nationalities Press], 2006, 146 p. (In Chinese).

Zai Dongbei zhenxing zhengcheng shangzhan xianxin zuowei [Demonstrate the new achievements on the Northeast Revitalization pathway], Beijing, *Jingji ribao* [*Economic Daily*], 28.07.2020. (In Chinese).

Wang Yeqiang, Wei Huokai. (2015). "Shisanwu" shiqi guojia quyu fazhan zhanlue tiaozheng yu yingdui [The Adjustment and Responses to the National Strategy of Regional Development during the National-13th-Five-Year-Plan], Beijing, *Zhongguo ruankexue* [*China Soft Science*], 5: 84. (In Chinese).

Wang Zhiyuan. (2018). Xibu de kaifang de Xibu: Deng Xiaoping "liang ge daju" zhanlue sanshi nian [Western Opening-up and Open West:30 Years since Deng Xiaoping Put forward the Strategic Thought of "Two Overall Situations"], Urumqi, *Xinjiang caijing daxue xuebao* [*Journal of Xinjiang Finance & Economics Institute*], 3: 20–27. (In Chinese).

Zhu Ling, He Wei. (2018). Gongyehua chengshihua jincheng zhong de xingcun jianpin 40 nian [40 Years of Rural Poverty Reduction in the Process of Industrialization Urbanization], Beijing, *Laodong jingji yanjiu* [*Studies in Labor Economics*], 4: 3–31. (In Chinese).

Поступила в редакцию 10.03.2021 Received 10 March 2021